

Боль! У него болит все тело! Такое чувство, как будто не только его тело, но даже его душу разбили, а затем насильно собрали заново.

Хотя Ин Чжао вспомнил, как Бай Жуй однажды предупредил его, что первые несколько раз путешествия во времени будут вызывать дискомфорт из-за нехватки энергии, он не ожидал, что будет так больно.

Ин Чжао не смог сдержать стона, а затем услышал стук в дверь снаружи.

— Юньпин, ты в порядке? Я вхожу.

— Я в порядке, пока не заходи!

Ин Чжао поспешно ответил, пытаясь удержать человека снаружи на расстоянии. Он посмотрел вниз на свое тело, отмокающее в бочке для ванны, и сильно покачал головой, пытаясь быстро впитать воспоминания о первоначальном владельце.

Как только он вылез из бочки, он услышал тревожные шаги за дверью. И действительно, в следующую секунду дверь открылась.

Увидев это, Ин Чжао поспешно схватил висящий рядом халат и быстро накинул его на себя. Как только он надел его, он увидел, что в комнату уже вошел высокий, красивый мужчина.

В этот момент Ин Чжао был одет только в тонкий халат. Его воротник был расстегнут, капли воды с волос стекали по изящной ключице и исчезали в передней части халата. Его глаза феникса и вишнево-красные губы излучали очарование.

При виде Ин Чжао в таком состоянии в глазах мужчины промелькнула вспышка вождения, но он тут же притворился обеспокоенным и сказал:

— Юньпин, я только что услышал шум из комнаты и испугался, что с тобой что-то случилось, поэтому ворвался. Ты же не будешь винить меня, правда?

Хотя похоть в глазах мужчины была мимолетной, Ин Чжао, будучи особенно чувствительным к добрым и злым намерениям людей, мгновенно уловил его эмоции. Он просто беспечно покачал головой.

— Все в порядке, просто подожди минутку, я переоденусь.

С этими словами Ин Чжао развернулся и зашел за ширму, быстро переодеваясь. Сквозь свет, просачивающийся сквозь ширму, он увидел мужчину снаружи, все еще спокойно

расхаживающего по комнате. Глубоко нахмурившись, он услышал, как система Сяо Бай в его голове кричит:

[Ведущий, этот человек снаружи – главный герой этого мира, Сяо Ли. Сейчас нет времени объяснять сюжет, но я чувствую, что фрагмент расколотой души находится рядом. Более того, он уже расширил свое божественное чутье и может полностью знать, что вы и главный герой обсуждаете здесь. Ведущий, вы должны обращаться с этим осторожно!]

Как только Сяо Бай закончил говорить, Сяо Ли за пределами экрана сразу же сказал Ин Чжао:

— Юньпин, я знаю, ты не хочешь выходить замуж за Вэнь Жэньмина, этого изуродованного и слепого расточителя. Но другого пути нет. Учитель также рассказал тебе о плане. Хотя Секта Цинлю невелика, всегда ходили слухи, что у нее есть секретное руководство по восхождению в небесное царство. Только выйдя замуж за Вэнь Жэньмина, мы можем надеяться получить это руководство. Если ты действительно воспользуешься этой возможностью, наш павильон Пяомяо может доминировать во всем мире культивирования. Кроме того, он просто бесполезен. Юньпин, тебе просто нужно обмануть его, и как только ты получишь руководство, то сможешь вернуться. К тому времени твой старший брат поможет тебе подняться и сокрушить секту Цинлю.

Услышав слова Сяо Ли, Ин Чжао на мгновение был ошеломлен, затем вспомнил, что сказал ему Чжу Манг перед входом в духовное устройство. Божественная душа Чжу Цюэ была разбита и не желала искать жизни, поэтому она не могла воссоединиться. Она могла быть найдена отдельно в разных мирах, и фрагментированная, неразделенная душа могла существовать только в сломанном, неполном теле.

Думая об этом, Ин Чжао почувствовал боль в сердце. Казалось, что так называемый изуродованный и слепой расточитель Вэнь Жэньминь, упомянутый Сяо Ли, должно быть, разбитая божественная душа Чжу Цюэ, существующая в этом мире.

От одной мысли, что Вэнь Жэньминь может полностью наблюдать за ситуацией в этой комнате, сердце Ин Чжао учащенно забилось. Однако, судя по тому, что только что сказал главный герой, и сочетая это с его собственными воспоминаниями, казалось, что вся секта первоначального владельца замышляла заговор против Вэнь Жэньмина.

При мысли об этом в сердце Ин Чжао поднялась волна гнева. С холодным выражением лица он поднял экран. Но прежде чем он смог выразить свой гнев, Сяо Ли улыбнулся и продолжил:

— Хорошо, Юньпин, не сердись. Старший брат знает о твоих чувствах ко мне. Как только ты получишь руководство, и мы вместе уничтожим Секту Цинлю, я обещаю, что мы проведем грандиозную церемонию даосской пары. Как насчет этого?

Услышав слова Сяо Ли, Ин Чжао чуть не рассмеялся от гнева. Он не мог поверить в дерзость главного героя в этом мире. Он глумился над ним без всякой вежливости.

— Сяо Ли, ты, должно быть, недооцениваешь меня, Ин Юньпина. Все эти разговоры о фиктивном браке и обмане с руководством всегда выдавали желаемое за действительное. Моя семья Ин и семья Вэнь Жэньмина давно заключили брачное соглашение. Вэнь Жэньминь — мой будущий муж. Как я могу помогать таким посторонним, как ты, строить заговор против моего мужа? Смешно, что ты пришел сюда с таким самообманом.

На лице Сяо Ли отразился шок от слов Ин Чжао, но он все еще не мог поверить, что нежный и внимательный младший брат, которого он знал, действительно так думал.

Предполагая, что Ин Чжао все еще злится, он продолжил:

— Юньпин, не шути так. Разве ты не знаешь, как выглядит Вэнь Жэньминь? Ты действительно собираешься выйти замуж за такого монстра? Юньпин, с твоей внешностью никто не может сравниться во всем мире культивирования. Выходя замуж за такого неизвестного, низкоуровневого, уродливого инвалида, ты правда доволен этим? Если ты действительно хотел выйти за него замуж, почему ты избегал его? Давай, перестань поднимать шум!

Ин Чжао, конечно, знал, что все, что сказал Сяо Ли, было истинными мыслями первоначального владельца в прошлом, но теперь этого человека уже заменил он сам. Он хотел бы держать Вэнь Жэньмина на ладони и защищать его, так как же он мог презирать его?

Повернув голову, чтобы пристально посмотреть на Сяо Ли, Ин Чжао четко произнес каждое слово.

— С тех пор, как я стал разумным, мне сказали, что у меня есть брачное соглашение с Вэнь Жэньмином. С детства я считал его своим мужем, уважал и любил его. Ну и что, что он слеп или у него низкий уровень самосовершенствования? Разве он все еще не поддерживает Секту Цинлю? Секта всегда завоевывала людей добродетелью, и, хотя Секта Цинлю невелика, у нее определенная репутация. Это показывает сильные стороны Вэнь Жэньмина. Судить о человеке можно не только по его внешнему виду. Старший брат, ты такой поверхностный. Даже если ты сегодня осыплешь меня ласковыми словами, я боюсь, что, если я потеряю свою внешность, ты выбросишь меня, как старый башмак. По сравнению с Вэнь Жэньмином ты как щепень. Почему я должен бросать мужа ради щепня?

К Сяо Ли в павильоне Пяомяо всегда относились как к гению, живущему жизнью, в которой он был в центре внимания. Он никогда не слышал таких холодных и резких слов.

Услышав, что его сравнивают с изуродованным слепым человеком и называют щепнем, он пришел в ярость. Но потом он понял, что не может позволить Ин Чжао разрушить его планы и планы его хозяина, поэтому холодно сказал:

— Младший брат, кажется, ты твердо решил не жить в павильоне Пяомяо. Если это так, тебе лучше пойти со мной в камеру наказаний и посмотреть, что скажет мастер.

С этими словами он шагнул вперед, схватив Ин Чжао за запястье, намереваясь оттащить его. Ин Чжао развернулся и уклонился от Сяо Ли. Видя отказ Ин Чжао, Сяо Ли ударил его прямо в грудь.

Ин Чжао не ожидал, что Сяо Ли внезапно сделает ход, и не смог вовремя увернуться. Его сила была ограничена маленьким миром, и, если бы он принял удар Сяо Ли в лоб, он определенно был бы ранен.

Однако, прежде чем атака смогла коснуться его, она полностью рассеялась. Сяо Ли вскрикнул, упал на землю и потерял сознание.

В этот момент Вэнь Жэньмин, медитировавший в соседней комнате, открыл глаза. Его зрачки были молочно-белыми и лишеными какого-либо света. Половина его лица была закрыта черной кожаной маской, а открытая кожа имела болезненную бледность.

Только что он почувствовал очень странное колебание духовной энергии поблизости. Когда он расширил свое божественное чутье, чтобы исследовать, он обнаружил, что колебания, казалось, исходили из соседней комнаты, которая принадлежала его предполагаемой невесте, Ин Юньпину.

Вэнь Жэньминь никогда не встречался с Ин Юньпином. Несмотря на то, что он считался самым красивым мужчиной в мире культивирования, Вэнь Жэньминь не испытывал к нему интереса.

Он пришел сюда, потому что чувствовал таинственное притяжение, как будто он пожалеет, если не придет.

Обычно Вэнь Жэньмина не заинтересовала бы суматоха по соседству, но сегодня он чувствовал себя необычно беспокойным.

Более того, колебания энергии только что вызвали у него чувство возбуждения, как будто наконец появилось то, чего он так долго ждал.

Бессознательно Вэнь Жэньмин перенес свое божественное восприятие в противоположную комнату и увидел Ин Юньпина, который только что принял ванну, со своим старшим братом Сяо Ли.

Сначала, услышав слова Сяо Ли, Вэнь Жэньмин не удивился. Но затем Ин Юньпин сказал, что искренне хочет выйти за него замуж.

Ин Юньпин не только не возражал против его внешности и слепоты, но его также не волновали слухи о его низком уровне развития. После этого двое начали спорить по соседству, по-видимому, из-за него.

Однако было неясно, был ли это настоящий спор или представление, предназначенное для него.

При мысли об этом на губах Вэнь Жэньмина появилась насмешливая улыбка.

Он намеревался просто наблюдать за развитием драмы, но когда он почувствовал, что Сяо Ли нападает на Ин Юньпина, он не мог не укрепить свое божественное чутье и нанести ответный удар.

Хотя Вэнь Жэньмин нанес сильный удар, ему было все равно. Однако это чувство потери контроля над своими эмоциями заставило его сильно нахмуриться, на его лице появился намек на уныние.

<http://bllate.org/book/14318/1267820>